

Сын Божий в дар людям



И Слово стало плотию и обитало с нами... В мире был,
и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал... А
тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал
власть быть чадами Божиими... И от полноты Его все
мы приняли и благодать на благодать...

Иоанна 1:14,10,12,16



ЭТО ДОЛЖНО БЫЛО ВОТ-ВОТ НАЧАТЬ СБЫВАТЬСЯ –
БОЖИЙ ЗАМЫСЕЛ О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ. ОН БЫЛ РОЖДЕН
В НЕБЕСНЫХ СФЕРАХ, ЧТОБЫ ВОПЛОТИТЬСЯ
В ЗЕМНОЙ ЮДОЛИ. ТОЛЬКО СВЯТОСТЬ МОГЛА
ЗАДУМАТЬ ТАКОЕ. ТОЛЬКО БОЖЕСТВО МОГЛО
ИСПОЛНИТЬ ПОДОБНОЕ. ТОЛЬКО ПРАВЕДНОСТЬ
МОГЛА ВЫНЕСТИ ВСЕ ЭТО. ЗАМЫСЕЛ ВОТ-ВОТ НАЧНЕТ
ИСПОЛНЯТЬСЯ, И НАЗАД ПУТИ НЕ БУДЕТ.
ТВОРЕЦ ЗНАЕТ ОБ ЭТОМ. БОЖИЙ СЫН ЗНАЕТ
ОБ ЭТОМ. И ВОТ-ВОТ ЗЕМЛЯ УЗРИТ, КАК СЛАВА НЕБЕС
ОПУСТИТСЯ НА ПЛАНЕТУ.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ В ХЛЕВУ



Это был самый выдающийся момент Истории, не похожий ни на один другой отрезок времени. Ибо событие поразительнейшее случилось тогда.

Бог стал человеком. Божество снизошло. Троица склонилась к Земле и вложила внутрь женской утробы Одного из Себя.

Бог Всемогущий во мгновение ока облекся в плоть и кровь. Объемлющий Собою всю Вселенную стал микроскопическим эмбрионом. Содержащий весь мир Своим Словом вверил Себя опеке юной девушки.

Бог воплотился.

Он не пришел в виде неземного света. Не пришел, как непобедимый завоеватель. Деревенская девушка и заспанный плотник были теми, кто услышал Его первый крик. Они явно не были царем и царицей, но именно этим простым людям был доверен драгоценный младенец. И Он по виду царем не был. Личико сморщенное и красное. И плакал Он так же пронзительно, как и любой другой беспомощный, беззащитный ребенок.

Божество, втиснутое в обыденность. Святость среди овечьего навоза и пота. До рождения Он держал в руках Вселенную. Пеленки укутывали и согревали Того, Кто смотрел в лицо вечности. Он покинул Свой блистательный тронный зал ради грязного овечьего хлева. Теперь Его прославляли не ангелы, а благочестивые и изумленные пастухи.

Вот так обстановка для новорожденного Царя Вселенной! Ни gobеленов на стенах. Ни придворных в парчовых нарядах. Ни золотых скипетров, ни сверкающих корон. И звуки явно не дворцового происхождения: мычание коров, перестук копыт.

Жизнь царя могла начаться где угодно. Но, как ни странно, она началась в хлеву. Загляните в дверной проем, посмотрите в окно.

Он здесь!